

звена Боровых сорвала замысел гитлеровцев. В этом бою Андрей сбил истребитель и бомбардировщик. Возвратился на аэродром, когда горючее было уже на исходе. Совершив посадку, почувствовал невероятную усталость. Взбодрила радостная весть: командир полка сообщил, что за боем наблюдал командующий фронтом генерал-полковник И. С. Конев, от него получена радиограмма. Он объявлял младшему лейтенанту Боровых благодарность.

Ранней весной 1943 года Боровых впервые поднялся в воздух на истребителе новой конструкции «ЯК-7 б». После первого же полета почувствовал высокие боевые качества, большие возможности этой машины, не уступавшей вражеским ни по маневренности, ни по скорости, ни по вооружению. Теперь фронтовая судьба лейтенанта Боровых была связана с 157-ым истребительным авиаполком. Здесь он стал командиром эскадрильи. Его боевой опыт изучали другие летчики, восхищались его мужеством и отвагой, способностью в любых условиях владеть собой, решимостью вступать в бой с численно превосходящим противником, его прямо-таки интуитивной точностью определять наиболее выгодный момент открытия огня по атакуемому противнику. Андрей стал уже настоящим асом.

В начале мая 1943 года Андрей Боровых оказался вблизи от родных мест. 273-я истребительная авиадивизия была передана в состав 16-й воздушной армии на Центральный фронт. Самолеты 157-го полка приземлились около Колпны на Орловщине, и вновь началась боевая жизнь. Эскадрилья Боровых вылетала на прикрытие с воздуха наших войск, городов, железнодорожных станций, на сопровождение бомбардировщиков или просто «на свободную охоту». Не раз доводилось Андрею пролетать над Курском. Однажды на бреющем полете прошел над родным домом, будто посылая привет близким. Тогда он бил врага над Малоархангельском и Кромами, в небе над орловскими и курскими полями. Особенно отличился Боровых в незабываемый день 2 июня 1943 года, когда более 500 вражеских самолетов эшелонами заходили на бомбежку железнодорожного узла, мирных кварталов Курска. Двух воздушных пиратов сразил в этот день Андрей над родным городом.

Прошло еще несколько дней. В одном из тяжелых, неравных боев самолет Боровых был подбит, а сам он ранен в ногу. Пришлось прыгать с парашютом. Фашистские летчики пытались расстрелять его в воздухе. Купол был пробит в нескольких местах. Казалось, вот-вот конец. На помощь своему командиру поспешил его ведомый Михаил Редькин, он помешал фашистским стервятникам вести прицельный огонь, кружился над парашютистом, пока тот не опустился на землю.

Из-за ранения пришлось полечиться в госпитале, затем — кратковременный отпуск в Курск. Радостные встречи с родными, с давними друзьями, новые знакомства. Быстро пролетели эти дни. Андрей видел: люди верят в силу нашей армии, верят в победу и стараются всем, чем могут, помогать фронту. К началу Курской битвы Андрей был снова в строю.

В дни, когда наши войска в беспримерных по упорству и ожесточению боях перемалывали лавины остервенелого врага на рубежах Огненной дуги, Андрей Боровых сбил восемь вражеских самолетов. В один из августовских дней командование и фронтовые друзья горячо поздравляли лейтенанта Андрея Боровых с присвоением звания Героя Советского Союза.

А впереди было еще много фронтовых дней и ночей, много напряженных боев, радостных побед и горьких, невосполнимых утрат. Погиб и ведомый комэска Боровых, отважный летчик и отличный парень Михаил Редькин.

После Курской битвы летчики 157-го полка сражались в небе над Глуховом и Новгород-Северским, над Нежиным и Черниговом, в небе Белоруссии и Польши. В каждом бою Андрей Боровых действовал творчески, применял неожиданные для врага тактические приемы. Патрулируя над плацдармом, захваченным нашими войсками на левом берегу Вислы, четверка «ЯК-3» атаковала двадцать «ФВ-190». Командир использовал высокую маневренность «ЯК-3» на вертикалях, решил ввести фашистов в заблуждение хитростью. По его команде наши летчики сделали вид, что стремятся избежать боя, ушли на восток, но, зайдя в облака, резко изменили курс и почти молниеносно